

— Раньше Чэнь Циньцин был новичком в индустрии, конечно, ему нужно было больше заботы. Но вчера я наблюдал за ним и понял, что он уже адаптировался в этом мире и может справиться с мелкими делами самостоятельно. Поэтому я думаю, что сейчас ты можешь взять ещё одного артиста.

Чжао Цзиньсинь говорил убедительно и с видом праведности:

— Ты ведь наш золотой менеджер в «Синхуан», и если ты будешь заниматься только Чэнь Циньцином, это будет недооценкой твоих способностей. Я надеюсь, что ты сможешь воспитать ещё одного актёра, который станет звездой, и внесёшь большой вклад в нашу компанию.

После этих слов Чжао Цзиньсиня Сюй Цэ чуть было не поддался искушению.

Если бы не его подозрения в отношении Чжао Цзиньсиня, он, возможно, сразу бы согласился с этим решением.

Именно из-за этих подозрений Сюй Цэ быстро заметил несоответствия.

Чжао Цзиньсинь, кажется, слишком торопился.

Сюй Цэ поправил очки:

— Господин Чжао, разве сейчас подходящее время для того, чтобы я взял нового подопечного?

Чжао Цзиньсинь:

— А?

Взгляд Сюй Цэ упал на Чэнь Циньцина, который стоял за монитором:

— Сейчас Чэнь Циньцин снимает свой первый фильм, и ему нужно много помощи. Хотя всё идёт гладко, нельзя быть уверенным, что в будущем не возникнет проблем. Поэтому, если я буду здесь, то смогу вовремя справиться с любыми трудностями.

Чжао Цзиньсинь: «...»

— Если я сейчас возьму нового подопечного, это неизбежно отвлечёт моё внимание от Чэнь Циньцина, и я могу упустить что-то важное, — Сюй Цэ сделал вывод:

— Поэтому я считаю, что сейчас не лучшее время для того, чтобы я брал нового артиста.

Чжао Цзиньсинь молчал.

Он действительно хотел назначить Сюй Цэ нового подопечного, чтобы занять его.

Но сейчас действительно было не самое подходящее время, и он сам это понимал.

Чэнь Циньцин тоже нуждался в том, чтобы за ним присматривали, чтобы вовремя реагировать на любые ситуации.

Раньше Сюй Цэ был для него лучшим кандидатом, но теперь Чжао Цзиньсинь так не считал.

Ведь в его сердце Сюй Цэ стал потенциальной угрозой.

Чжао Цзиньсинь:

— Я могу назначить Чэнь Циньцину ещё двух помощников, с их помощью тебе не придётся слишком беспокоиться о нём.

Возможно, из-за неожиданной настойчивости Чжао Цзиньсиня Сюй Цэ почувствовал себя ещё более странно и ещё больше убедился, что у того есть скрытые мотивы.

Сюй Цэ серьёзно сказал:

— Господин Чжао, в настоящее время у меня нет планов брать нового подопечного.

Чжао Цзиньсинь: «...»

Сюй Цэ не хотел брать нового артиста, и он не мог навязать ему кого-то.

В вопросах назначения новых подопечных их компания «Синхуан» была довольно гибкой, и менеджеры могли выбирать самостоятельно.

Не сумев достичь своей цели и убедить Сюй Цэ, Чжао Цзиньсинь почувствовал лёгкое разочарование.

Но на его лице это никак не отразилось:

— Подумай ещё раз.

В конце концов, зарплата менеджера зависит от его подопечных.

Для Сюй Цэ это действительно было бы выгодно.

Но Сюй Цэ, который подозревал, что здесь кроется подвох, уже решил не ввязываться в это и больше не собирался об этом думать.

К тому же у него была ещё одна важная задача — держать Чжао Цзиньсиня под строгим контролем.

План Чжао Цзиньсиня заставить Сюй Цэ взять нового подопечного провалился, и ему пришлось переключиться на Чэнь Циньцину.

Во время перерыва на съёмочной площадке Чжао Цзиньсинь нашёл повод, чтобы отправить Сюй Цэ по делам.

Хотя Сюй Цэ был недоволен, он всё же выполнил просьбу Чжао Цзиньсиня и покинул площадку.

Ведь Чжао Цзиньсинь был президентом «Синхуан», его начальником, и в пределах разумного он не мог отказать ему.

После того как Сюй Цэ ушёл, Чжао Цзиньсинь нашёл Чэнь Циньцину и тихо сказал ему:

— Ты не заметил, что Сюй Цэ к тебе равнодушен?

Чэнь Циньцин, который просматривал отснятый материал, на мгновение замер, затем повернулся и странно посмотрел на Чжао Цзиньсиня.

Чжао Цзиньсиню показалось, что этот взгляд был полон сомнения, словно он смотрел на дурака.

Но он всё же продолжил:

— Я думаю, что он в последнее время ведёт себя странно, поэтому считаю свои подозрения обоснованными.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжао Цзиньсиня ещё более странно.

Чжао Цзиньсинь:

— Сейчас тебе нужно сосредоточиться на карьере. Как президент «Синхуан», я не хочу, чтобы ты в это время начинал отношения.

«...» Чэнь Циньцин продолжал молчать.

Чжао Цзиньсинь немного замялся, боясь, что его слова могут вызвать недовольство Чэнь Циньцина, и быстро добавил:

— Конечно, ты свободен в выборе, и как твой друг, я желаю тебе счастья... просто твоя сфера деятельности довольно специфична...

— А знаешь, что Сюй Цэ сказал мне вчера? — наконец заговорил Чэнь Циньцин.

Чжао Цзиньсинь почувствовал, как у него ёкнуло сердце:

— Что?

Чэнь Циньцин глубоко посмотрел на Чжао Цзиньсиня:

— Он сказал, что ты хочешь воспользоваться моей красотой.

Чжао Цзиньсинь снова почувствовал, как его сердце заколотилось:

— Что? Как я могу воспользоваться твоей красотой?!

Он искренне любил Чэнь Циньцина, разве это было так поверхностно?

— Да, я тоже так думаю, — кивнул Чэнь Циньцин:

— Теперь, когда ты сам это подтвердил, я убедился, что предположение Сюй Цэ ошибочно. Поэтому твои слова сегодня так же абсурдны, как и его вчерашние.

Чжао Цзиньсинь снова замер.

Постепенно успокоившись, он начал понимать, что слова Сюй Цэ, вероятно, имели другой смысл.

Но Чэнь Циньцин понял их буквально.

«Какая замечательная путаница», — подумал Чжао Цзиньсинь.

И он, возможно, тоже неправильно понял Сюй Цэ.

Сюй Цэ, скорее всего, не был тем, кем он его считал — его соперником, влюблённым в Чэнь Циньцину.

А скорее, Сюй Цэ заметил его чувства к Чэнь Циньцину и поэтому начал вести себя настороженно, постоянно его контролируя.

«Что же это за дела?»

Вспоминая всё произошедшее, Чжао Цзиньсинь почувствовал, как у него сжалось сердце.

Неужели он упустил лучший момент для признания?

Чжао Цзиньсинь начал сомневаться, стоит ли ему сейчас просто признаться Чэнь Циньцину в своих чувствах.

Иначе, как человек, который даже не может понять скрытый смысл слов о «пользовании красотой», сможет разглядеть его чувства в мелочах? Это займёт вечность!

Но сейчас явно было не самое подходящее время и место для признания.

Поэтому Чжао Цзиньсинь сдержался и, смотря на погружённого в работу Чэнь Циньцину, решил оставить свои слова при себе.

Когда Сюй Цэ вернулся с покупками, которые он просил, у Чжао Цзиньсиня не осталось шанса выразить свои чувства.

Единственное, что утешало Чжао Цзиньсиня, — это то, что ему больше не нужно было беспокоиться о том, что Сюй Цэ станет его соперником.

Поэтому, когда Сюй Цэ начал намекать на него, Чжао Цзиньсинь больше не обращал на это внимания.

Иметь такого «защитника» рядом с Чэнь Циньцином было для него очень удобно.

Поэтому, уходя, Чжао Цзиньсинь похлопал Сюй Цэ по плечу и сказал с назиданием:

— Чэнь Циньцин в твоих руках, а про то, что я говорил о новом подопечном, забудь.

Сюй Цэ, хотя и был немного озадачен внезапным изменением настроения Чжао Цзиньсиня, всё же ответил:

— Хорошо, я позабочусь о Чэнь Циньцине.

Вечером Чжао Цзиньсинь снова превратился в собаку.

Наконец, поняв, что так продолжаться не может, он решил, что должен действовать.

Он должен использовать свою ночную форму собаки, чтобы сделать что-то для себя...

Поскольку Чжао Цзиньсинь был поглощён своими мыслями, его шаги стали тяжелыми, как у собаки с грузом на душе.

Он даже не заметил, как попал в грязь, оставляя за собой следы.

Поэтому, когда Чэнь Циньцин увидел его, перед ним предстала мрачная мопсоподобная собака с четырьмя лапами, покрытыми грязью.

Как будто она специально сделала себе грязные сапоги.

Чэнь Циньцин молча посмотрел на него несколько секунд, затем поднял собаку и отнёс в ванную.

Чжао Цзиньсинь был немного ошеломлён.

Хотя купание от Чэнь Циньцина не было чем-то новым, он ещё не был готов к этому, и это не входило в его планы.

Когда горячая вода коснулась его тела, боевой настрой Чжао Цзиньсиня мгновенно угас.

Но сдаваться было не в его стиле.

<http://bllate.org/book/16138/1444525>